

А. А. Камалов

Институт истории, языка и
литературы Башкирского фи-
лиала АН СССР

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ТУРКСКОЙ ТОПОНИМИИ ЮЖНОГО УРАЛА

Ономастика как раздел языкознания успешно развивается в нашей стране. Теоретические вопросы ономастики разрабатываются в Институте языкознания АН СССР (Москва). Возникли центры по изучению различных вопросов ономастики в вузах и академических учреждениях Киева, Свердловска и других городов. Туркская ономастика исследуется главным образом в торкоянч-ных сованнх и автономных республиках, где раньше изучению собственных имен не уделялось должного внимания. В таком же положении находилась и топонимика, получившая широкое распространение только в последние два-три десятилетия. В настоящее время вопросы топонимики интенсивно изучаются в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Туркмении, Узбекистане и других республиках.

Расширение географии топонимических исследований, увеличение их числа выдвигает на повестку дня новые проблемы, разработка которых жизненно необходима для дальнейшего развития топонимики. По нашему мнению, к таким проблемам относятся вопросы о характере и структуре топонима, критериях семантической классификации и этимологического анализа, вопросы территориального функционирования, распространения или локального сосредоточения отдельных топонимических изоглосс топонимов, топонимов.

Одной из важных задач топонимической науки является также изучение современных процессов. Синхронному изучению современной топонимики посвящены работы Д. А. Карпенко и И. А. Воробьева¹. В туркской топонимике, за исключением работ О. Т. Молчановой и С. М. Молла-заде², подобных трудов нет. А на-

1. Карпенко Д. А. Топонимия Буковины: Докт. дис. Черновцы, 1966; Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973.
2. Молчанова О. Т. Структурные типы туркской топонимии Горного Алтая. Саратов, 1982; Молла-заде С. М. Топонимика северных районов Азербайджана. Баку, 1976.

добность в такого рода исследованиях большая:

1) это нужно для более полного представления о характере функционирования современной топонимии в лексической и грамматической системе языка;

2) синхроническое изучение топонимии будет способствовать появлению углубленных диахронических исследований, ибо, по справедливому высказыванию Ю.А.Карпенко, это увеличивает достоверность тех географических, исторических и языковых знаний, которые можно почерпнуть из современной топонимии³.

Надо помнить о том, что топонимия – это хронология в пространстве. Изучая ареалы распространения какого-либо явления, зафиксированного в топонимии, мы прослеживаем, по существу, ход его развития;

3) работы синхронического характера вызываются необходимостью теоретической разработки прикладных вопросов топонимии для того, чтобы впоследствии, опираясь на них, можно было правильно установить нормы орфографии, передачи топонимов с одного языка на другой, а также наименования и переименования географических и прочих объектов;

4) изучаемый регион, т.е. Башкирия, не только в прошлом, но и в настоящее время является ареной интенсивных контактов славянских, финно-угорских, тюркских и других народностей и наций, что представляет прекрасную возможность для изучения процесса взаимодействия их языков на материале географических названий, актуальность изучения которых в настоящее время резко возросла;

5) современный уровень топонимических исследований, а также обилие собранного материала позволяют поставить и решить многие актуальные вопросы современной топонимии Башкирии.

В настоящее время в топонимической картотеке сектора языка Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР сосредоточен материал, собранный в 908 населенных пунктах. Общая численность топонимических единиц в картотеке, по предварительным подсчетам, достигает 80 тыс. Эти материалы были составлены в многочисленных экспедициях

---

3. Карпенко Ю.А. Топонимия Буковины, с. 8.

и командировках, осуществленных силами топонимической группы. Значительная часть материала (примерно по 130 населенным пунктам) была извлечена из полевых дневников диалектологической группы того же сектора и фонда сектора фольклора и искусства. Кроме того, были использованы материалы дипломных работ Башкирского университета, Стерлитамакского педагогического института и др.

Картотека содержит материалы и по исторической топонимии. В частности, можно отметить материалы рукописного словаря П.И. Рычкова, составленного в 1776-1777 гг.⁴, работу Р.Г. Игнатьева⁵ и другие источники⁶. Таким образом, можно констатировать факт накопления большого и ценного материала как по современной, так и по исторической топонимии Башкирии. Создание такой источниковедческой базы диктует необходимость всестороннего исследования фактического материала.

Рассматриваемый регион охватывает обширную территорию по обеим склонам Южного Урала и Юго-Западное Приуралье. Раньше он относился к Оренбургской губернии и именовался Башкирией. В настоящее время этот регион включает территорию Башкирской АССР, южные районы Пермской, некоторые районы Челябинской, Курганской, Оренбургской, Куйбышевской, Саратовской и Свердловской областей. В этом регионе издревле происходила смена различных племен и народностей. Здесь в тесном соприкосновении с тюркскими и нетюркскими племенами формировались башкиры как народность и нация. В Башкирской автономной Советской Социалистической Республике, составля-

4. Камалов А.А. Лексикон или словарь топографический Оренбургской губернии П.И. Рычкова - источник по ономастике Башкирии XVIII в. - В кн.: Археография и лингвистическая текстология Южного Урала. Уфа, 1977.
5. Игнатьев Р.Г. Названия вод, урочищ и проч. как памятники этнографии в Уфимской провинции. - Зап. Оренбург. отд. Рус. геогр. о-ва. Оренбург, 1881, вып.4.
6. Список населенных мест по сведениям 1870 г.: Уфимская губерния. СПб., 1877; Список населенных пунктов Башкирской АССР. Уфа, 1926; Сборник статистических сведений по Уфимской губернии. Уфа, 1896; Хисаметдинова Ф.Г. Лексико-семантическая классификация названий населенных пунктов (на материале "Топографии Оренбургской..." П.И. Рычкова и "Экономических примечаний"). - В кн.: Вопросы топонимии Башкирии. Уфа, 1981.

ющей основное ядро исследуемого региона, в настоящее время наряду с башкирами проживают представители разных национальностей: русские, татары, украинцы, чувашы, марийцы, мордва и др. Это не могло не сказаться на современной топонимии изучаемого региона, ибо каждый народ, каждая нация привносит свои, специфические формы и нормы номинации в общую топонимическую систему. В топонимии Башкирии отмечены интересные случаи взаимодействия языков. Например, русский ойконим *К а р а г а ш* имеет башкирское происхождение (*К а р а г а с* "Сосновка"). Этот населенный пункт имеет еще и татарское наименование — *Н а р а т* (Сосновка). Значение то же, что и у башкирской формы *К а р а г а с*. Заимствующий язык часто использовал и свои словообразовательные способы. Например, ороним *Б э л э к э й а р к а* "маленькая возвышенность" в марийском употреблении принял форму *И э и — А р к а* "то же". Башкирский ойконим *К а р ғ а л ы* в русском языке функционирует в калькированной форме *Г р а ч е в к а*, а в чувашском — в форме *К у р а к ы*. Взаимодействие обычно бывает двусторонним. Башкирский язык, в свою очередь, перенимал формы и способы обозначения географических объектов у русского языка, с которым долгое время контактировал. Например, башкирский по происхождению гидроним *К о р о И э э к* "Сухой Иязак" имеет и параллельно функционирующую форму *С у х и — э э к*. Подобные примеры имеются и в ойконимии. Ойконим *А э — н а л ы* в настоящее время башкирским населением употребляется в форме *А э н а л к и н*. Он образован путем усечения окончания *-о* русской формы *А э н а л к и н о*, которая в свою очередь, восходит к башкирскому ойкониму *А э н а л ы*. По существу, здесь мы видим факт обратного заимствования. Аналогичные примеры можно привести и еще. Но и этих достаточно для аргументации высказанного мнения.

Этническая пестрота была характерна не только для современной топонимии Башкирии, она была и в прошлом. В результате историко-лингвистических исследований установлено наличие нескольких хронологических пластов в топонимии Башкирии, часть которых возникла в результате непосредственных контактов. Наиболее древним, нижним пластом считаются названия индоевропейского (иранского) происхождения и финно-угорские

(перские, угорские и отчасти волжско-финские) названия; затем турецкие (древнетурецкие, болгарские и башкирские) топонимы. Самый верхний слой наряду с башкирскими составляют татарские, русские, украинские, чувашские, марийские, мордовские, эстонские и другие названия.

Одна из особенностей топонимии Башкирии состоит в том, что в ней названия различного хронологического уровня накладываются в определенном порядке: иранские, финно-угорские, турецкие и топонимы новейшего времени. Самое любопытное, что финно-угорский пласт в топонимии региона, как и турецкий, состоит из двух слоев. Нижний — названия древнейшего периода, по происхождению общефинноугорские, верхний — (в составе современных наименований) — топонимы марийского, мордовского, удмуртского происхождения. Названия нижнего слоя, как правило, заимствованы и освоены башкирским языком. К ним, в частности, относятся названия с компонентом в а р о ш , й о г и др. Они в настоящее время употребляются в туркизированной форме: н у а р а ш , н й н к , где н — протеза турецкого (в данном случае башкирского) происхождения. Все названия этих пластов топонимии Башкирии должны быть подвергнуты специальным исследованиям.

Первые наиболее убедительные сведения о башкирах и башкирской топонимии зафиксированы в книге арабского путешественника Ахмеда Ибн-Фадлана, проехавшего по Башкирии в 921-922 гг. н.э.⁸ Топонимические материалы этого источника поражают нас не только тем, что они восходят к глубокой древности, но и своей достоверностью, так как все зафиксированные названия дошли до наших дней. Это гидронимы Я и к (соврем. башк. Я й н к , казах. Ж а й н к , тат. Ж а й н к , офиц. У р а л), И р г и з (башк. И р г н э , казах. И р г и з), К и н е л ь (башк. тат. К и н э л е), С о к (башк. С у к , тат. С у н к) и др. Последующие данные о башкирской топонимии отмечены в башкирских шежере,

7. Камалов А.А. О топонимии Башкирии. — Сов. туркология, 1930, № 2.

8. Ковалевский А.В. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.

9. Башкирские шежере / Сост., коммент. Р.Г. Кузеева. Уфа, 1958.

в "Книге Большому Чертежу", на картах С.У. Ремезова, в трудах В.Н. Татищева, П.И. Рычкова, П.С. Палласа, З.М. Черемшанского, Р.Г. Игнатьева, А.Л. Вессонова и многих других¹⁰.

Продолжительность существования башкирских географических названий в исследуемом регионе привела к увеличению их количества и появлению специфических (главным образом в употреблении отдельных лексем) черт, позволяющих выделить башкирскую топонимию из топонимии других тюркских языков. Наиболее характерны в этом плане названия с термином *к а р а н*, который не имеет апеллятивных соответствий в других тюркских языках¹¹. Примечательно и то, что названия с апеллятивом *к а р а н* имеют определенный ареал распространения, который в своих основных чертах совпадает с районом формирования башкирской народности¹². Таким образом, мы имеем основания говорить о существовании региональной топонимии Башкирии.

Вместе с тем, как в системе организации, так и в структурном отношении, башкирская топонимия не отличается от топонимии других тюркских языков. Поэтому многие проблемы, возникшие при исследовании башкирских географических наименований, характерны и для топонимии остальных тюркских языков. Возьмем для примера вопрос о статусе и границах собственного имени географического объекта и апеллятивов для его обозначения. Он является ключевым в выяснении характера и особенностей образования и структурных типов топонимов. При рассмотрении соотношения "термин-название" исследователи учитывают и то, что он связан с логическими понятиями, которые подразделяются на всеобщие, общие и единичные. В соответствии с этим и в языкознании начали делить лексику языка на слова общие, специальные и имена собственные¹³. Хотя полного совпадения логической классификации с лингвистической нет, тем не

10. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980, с. 5-6.

11. Камалов А.А. Некоторые вопросы изучения топонимии Башкирии. - В кн.: Ономастика Поволжья: Материалы конференции по ономастике Поволжья. Уфа, 1973, вып. 3, с. 205.

12. Кузеев Р.Г. Этническая история башкир с конца 1 тысячелетия нашей эры до XIX века: историко-этнографический анализ. - В кн.: Научная сессия по этногенезу башкир. Уфа, 1969, с. 102.

13. См.: Суперанская А.В. Апеллятив и онома. - В кн.: Имя нарицательное и собственное. М., 1975, с. 5-33.

менее подобное деление слов способствует наиболее полной характеристике лексики языка, обнаружению переходных явлений. Учет такого деления особенно необходим при изучении тюркской (в нашем случае башкирской) топонимии. Дело в том, что формы, называемые одними исследователями апеллятивами, другими – нарицательными словами, географическими именами или индикаторами, активно участвуют в образовании топонимов тюркских языков. Например, из 10 000 башкирских географических названий, взятых нами для подсчетов, около 9 000 образованы с помощью апеллятива, что составляет 90% от общего количества топонимов. Так что при изучении топонимии мы будем вынуждены в 90 случаях из 100 сталкиваться с фактами участия географических терминов в составе топонимов.

Трудность заключается в проведении границы между термином и собственным именем. Учитывая данное обстоятельство, ученые стали считать, что одни термины находятся при названии, другие – в составе названия¹⁴. В таком случае в названиях типа Ё ф ё й н л ғ а һ н "река Уфа" апеллятив й н л ғ а һ н "река" является термином при названии и не входит в состав гидронима, а в названиях типа О л о т а у "большая гора" апеллятив т а у "гора" – термин в составе названия и входит в состав оронима.

Однако, если мы обратим внимание на все функционирующие формы и варианты топонима в языке и речи, а также на деривационные формы определенного структурного типа, то обнаружим такие топонимы, которые могут поколебать вы сказанное выше соображение¹⁵.

В топонимии Башкирии отмечены топонимы с несколькими терминами, каждый из которых употреблен в форме с аффиксом принадлежности, ср.: Я р а т й н л ғ а һ н б у й н я л а н н , поляна; Е р е к л е к ү л т а м а ғ н һ н у л а у н , водопой; Д и л э н к у л т а м а ғ н я т н у н ,

14. См.: Суперанская А.В. Типы и структура географических названий (на материале топонимии СССР). – В кн.: Лингвистическая терминология и прикладная топонимастика. М., 1964, с. 66.

15. Подробнее об этом см.: Камалов А.А. Некоторые вопросы изучения башкирской географической терминологии. – В кн.: Вопросы топонимии Башкирии. Уфа, 1981, с. 8–29.

омут; Күс эл инеше, родник; Арслан
күле акмасы, протока; Ярыу тамағы
йәйләүе, летовка и др.

Как видно из приведенных примеров, основой оронима является форма Ярат йылғаһы, которая дала форму Ярат йылғаһы буйы. Последняя форма образует новое название также с термином в форме с аффиксом принадлежности 3-го лица: Ярат йылғаһы буйы ялань. Такое же явление наблюдается и в остальных примерах. Это свидетельствует о том, что топонимы с подобными терминами употребляются в качестве полноправных названий. Поэтому мы их рассматриваем как сложившийся тип башкирских географических названий.

Следует выразить свое отношение также к вопросу о микротопонимии, который в одно время стал предметом острых дискуссий¹⁶. Он непосредственно связан с вопросом классификации топонимов. Обычно топонимы в зависимости от типа объектов подразделяются на гидронимы – названия водных объектов, ойконимы – названия населенных пунктов и др. При этом реалии, непосредственно связанные с хозяйственной деятельностью человека, могут не получить точного научного названия, т.е. термина.

Положение несколько меняется тогда, когда к вопросам классификации топонимов подходят с иных позиций, а именно с точки зрения их функционирования. По этому поводу И.А.Воробьева пишет: "Полевые наблюдения ... показали, что в каждом населенном пункте функционирует своя микро-система названий, взаимосвязанных и взаимообусловленных. Такая микросистема объединяет названия, бытующие чаще всего в пределах земельных угодий одного селения"¹⁷.

16. См.: Микротопонимия. И., 1967.

17. Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973, с. 19.

В ходе сбора полевого материала мы неоднократно сталкивались со случаями, когда информатор, перечисляя топонимы своего края, говорил о том, что не знает точной информации о названиях, которые находились за пределами территории, принадлежащей данному населенному пункту. О существовании микросистемы говорят и отдельные названия. Например, в некоторых населенных пунктах встретились названия со словами *с и к* "граница, межа". Имеются в некоторых населенных пунктах Башкирии названия типа *С а х а л и н*, *Т а й в а н ь* и др., которые не имеют непосредственной связи с существующими островами Сахалин и Тайвань. Они употреблены в значении "далекий, дальний" и даны тем объектам, которые расположены в наибольшей удаленности от какого-либо села или деревни. Факты топонимии также в определенной степени могут свидетельствовать о наличии границ функционирования определенной системы географических названий. Тот же самый географический объект в одной микросистеме может иметь одно название, в другой — иное.

Существование топоонимов также объясняется бытованием микротопонимической системы. В системе микротопонимов одного села не наблюдается наличия одинаковых наименований. Если таковые имеются, то они относятся к разным географическим объектам. Но названия типа *О л о т а у*, *А р ғ ы л а н* могут присутствовать в микротопонимических системах других населенных пунктов. А это приводит к появлению топоонимов. Таким образом, полевые материалы дают веские аргументы в пользу того, что система определенных географических названий имеет свои ареалы и границы. Такое топонимическое явление учеными давно замечено¹⁸. Попытка научного объяснения этого факта обусловила деление топонимии в функциональном аспекте. В таком случае топонимия подразделяется на макро-топонимия, собственно топонимия и микротопонимия. Эта классификация ценна тем, что позволяет определить статус названий

---

18. См.: Суперанская А.В. Микротопонимия, макротопонимия и ее отличие от собственно топонимии. — В кн.: Микротопонимия, с. 31-37; Воробьева И.А. Некоторые наблюдения над функционированием топонимов в устной речи. — В кн.: Ономастика. М., 1969, с. 201-207 и др.

географических объектов, непосредственно связанных с хозяйственной деятельностью человека.

Если мы обратим внимание на типы географических объектов, обозначаемых микротопонимами, то обнаружим, что в их составе преобладают видовые объекты, например, урочища, сенокосные и пастбищные угодья, места стоянок и водопоев, лесных массивов, полей и пашен и т.п., которые непосредственно являются объектами хозяйственной деятельности человека. Конечно, нельзя отрицать наличие в микротопонимической системе гидронимов и оронимов. Но их число в микротопонимии невелико. Поэтому мы считаем возможным обозначить названия географических объектов, указывающих на непосредственную связь с хозяйственной деятельностью человека, "микротопонимами".

Вот некоторые проблемы, с которыми приходится сталкиваться при изучении топонимии Башкирии.